

надцать мѣсяцевъ, совершенно забывая, что въ XVII вѣкѣ эдинбургская коллегія была школою, гдѣ были профессора - тьюторы, отъ которыхъ требовалось преподаваніе грамматики, диспуты, надзора за играми студентовъ и жизнь въ общихъ съ ними комнатахъ, но нисколько не требовалось самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій.

Насколько безразсудно было требованіе королевской комисіи, объяснили ей не только университетъ, но и судъ эдинбургскій. Случилось именно въ 1827 году, когда еще засѣдала королевская комиссія, слѣдующее любопытное дѣло. Въ томъ году подлежащая власть доводитъ до свѣденія совѣта эдинбургскаго университета, что въ Калькуттѣ скончался нѣкто Джонъ Фаргваръ, оставившій въ своемъ духовномъ завѣщаніи постановленіе слѣдующаго рода: каждому профессору философскаго факультета, эдинбургскаго университета, слѣдуетъ выплачивать ежегодно изъ оставленнаго имъ капитала 200 фунтовъ стерл., если они согласятся преподавать «въ продолженіе всего года безъ всякихъ каникулъ, за исключеніемъ установленныхъ по закону и двухъ недѣль лѣтомъ». Но не нашлось ни одного профессора, который согласился бы читать лекціи круглый годъ, за исключеніемъ двухнедѣльныхъ каникулъ лѣтомъ и немногихъ великихъ праздниковъ, установленныхъ закономъ. Поэтому пожертвованный капиталъ остался два года безъ употребленія.

Наконецъ, въ 1829 году вопросъ возникъ на судѣ: какъ относиться къ упомянутому распоряженію Фаргвара. Судъ постановилъ: на основаніи этого распоряженія можно положительно сказать, что завѣщатель не былъ въ «здравомъ умѣ и твердой памяти» ¹⁾, когда написалъ такое требованіе относительно чтенія профессорами лекцій и на томъ основаніи этотъ пунктъ духовнаго завѣщанія Фаргвара былъ уничтоженъ судомъ.

Совѣтъ университета также подвергъ весьма основательной критикѣ предложеніе королевской комиссіи, расширить зимній семестръ до шести мѣсяцевъ и лѣтній до пяти. По его мнѣнію, увеличить число часовъ, въ которые профессоръ долженъ преподавать, произвести, неминуемымъ образомъ, въ студентахъ «усталость, уныніе и отвращеніе и, съ другой, заставить замѣчательныхъ ученыхъ отказаться отъ чтенія лекцій». Кромѣ того, такое увеличеніе учебнаго года совершенно уничтожитъ возможность домашнихъ занятій.

Другія преобразованія, предложенныя королевскою комис-

¹⁾ «That the testator must be of unsound mind».